

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

нает легендарную роль Хаджи Бекташа, благоговившего, будто бы, османское войско — янычар. Во время всеобщей войны, покойный брат его (Джемаль-эд-Дин¹⁾ (член Великого Национального Собрания) образовал из бекташи специальный отряд. Словом, бекташи постоянно шли навстречу государственным нуждам, и правительство ценно бекташи. Во время посещения Вели-эд-дином Велик. Нац. Собрания в Ангоре ему были оказаны большие почести. Конечно, послание Вели-эд-дина есть акт политический, обусловленный вступлением его в члены Велик. Нац. Собр., а по существу, орден, или секта бекташи больше связана с верованиями шиитов, а не суннитов.

● Глава малоазиатской православной церкви, отколовшейся от Константинопольского патриарха, митрополит Эфтим-Эфенди (Евфимий), пребывающий в Кескине (Кыршехирского уезда Ангорского вилайета), давно уже неустанно разъясняет в посланиях обо всех ухищрениях Фанара, который через послушное ему духовенство в течение столет (со времени образования Греческого Королевства) проводит в малоазиатских школах «великую греческую идею», заставляя детей изучать греческий язык, в ущерб родному — османскому. А между тем язык турецкий есть главная сила турецкого племени; где бы и когда бы турки ни сталкивались с чужими культурами (буддийской, христианской, мусульманской), они с пылом воспринимали новую религию, но сохраняли нерушимую родной язык. В этом была и есть основная национальная доблесть. Так и теперь, несмотря ни на что, малоазиатские «православные турки» остались верны своим братьям, — туркам-мусульманам, и Великое Национальное Собрание должно пойти им навстречу и освободить их от вредного влияния константинопольского греческого духовенства. Оно должно разрушить басню о преследованиях христиан в Турции и уничтожить ту опеку над христианами, которую издавна взяла на себя Европа. — Послания митрополита Эфтима печатаются в официальной газете «Хакимийет-и Миллийе».

● В Кайсара (Каппадокийской Цезареи) закончилась VII сессия съезда «православных османцев» (греков), вынесшая решения, о которых духовенство оповещено окружным посланием митрополита Эфтима-эфенди (Евфимий). Молитвы должны читаться исключительно на «материнском языке» — османском, по-османски же должна вестись вся официальная переписка. Для пасты в Кайсара издается газета «Анадолу ортодокс-седасы» («Голос азиатских православных христиан»).

Вл. Гордлевский

¹⁾ О нем см. у меня в статье „Из религиозных исканий в Малой Азии“: „Русская Мысль“ 1916, № 11, стран. 88.

После падения Сибирского правительства буряты оказались разведенными на 2 части, соответствовавшие прежнему делению на иркутских и забайкальских, с той однако разницей, что граница была передвинута к востоку, к реке Селенге. Обе эти части получили права автономных областей, из которых одна относилась к Сибири, а другая к Дальне-Восточной республике. Национальное единство поддерживалось только в культурно-просветительной области путем создания в г. Иркутске Бурят-Монгольского национального комитета по культурным делам. Упразднение ДВР поставило на очередь вопрос и об административно-территориальном объединении всего бурятского народа, и с 1 августа 1923 г. оно стало совершившимся фактом: возникла, на основании постановлений ВЦИК, Бурят-Монгольская автономная социалистическая советская республика, во главе которой стал временно, до созыва 1-го съезда советов новой республики, революционный комитет, и таким образом, на ряду с существовавшими до сих пор Сибревкомом и Дальревкомом, образовался равноправный им Бурревком. В состав республики подлежат включению все земли, где русский элемент не превышает 43%. Из городских поселений вошли Верхнеудинск, который будет административным центром республики, Троицкосавск со слободой Кяхтой и Селенгинск. Председатель и большинство членов Бурревкома первого состава — буряты; в число членов вошел бурят ориенталист Б. Б. Гарадий, б. лектор Петроградского университета; его усилиями была создана единственная у бурят школа II ступени в с. Аге; теперь он будет стоять во главе Наркомпроса бурятской республики. В число ближайших задач Наркомпроса входит создание национальной типографии для более широкого развития издательской деятельности и учреждение педагогического техникума.

Ко дню возникновения объединенной республики вышло описание одной из прежних ее частей: «Бурят-Монгольская Автономная область Д. В. (Краткий обзор области в хозяйственном, административном и др. отношениях к 1 июля 1923 г.)», Чита, Госуд. типогр., 1923 г. 120 стр., 8. Изд. бур. револ. комитета». Этот обзор основан главным образом на данных исследований 1916 и 1917 гг., но по многим сторонам бурятской жизни отчетные данные доходят до последних дней. Это сборник весьма полезных сведений о состоянии забайкальских бурят за новейшее время, и можно лишь пожалеть, что переживания бурятского народа за революционный период изложены недостаточно полно и очень односложно.